

Глава 1 - Буря в чашке

"Кто-нибудь заказывал гиппогрифа для мистера Блэка?" Гарри закивал, пытаясь заставить Бакбика уверенно лететь за пределы только что проложенного маршрута побега. Гермиона прижалась к его спине, и Гарри старался не замечать, как она прижимается к его груди. Тонкие топы, которые они оба решили надеть в тот день (ведь в шотландском замке быстро наступало лето), не слишком помогали. В комнате Сириус просто сел на пол и уставился на дыру в стене, заменявшую окно кабинета, который они использовали в качестве камеры в ожидании палача.

"Сириус, пожалуйста, пошевеливайся, у нас не вся ночь", - сказал Гарри. Это, похоже, дошло до полуголодного мужчины, и он встал и подошел к окну. Прошло несколько мгновений, но Гарри смог увидеть, как надежда вновь зажглась в мужчине и зажгла огонь в его глазах.

Гермиона крепче прижалась к Гарри, но повернула голову, чтобы поговорить с Сириусом. "Не могли бы вы поторопиться, мистер Блэк? У нас очень плотный график. Все будет плохо, если мы не вернемся в больничное крыло через..." Гермиона посмотрела на часы. "Четырнадцать минут. Например, мы с Гарри окажемся в твоей старой камере".

Это, похоже, подстегнуло Сириуса, и он выпрыгнул из окна и приземлился на спину Гиппогрифа. Гарри чувствовал, что Бакбику тяжело с тремя людьми на спине, поэтому он направил благородного коня к открытой дорожке, которая изначально была сделана для доступа к "мерлонам и машиколям" замка (по крайней мере, так, по словам Гермионы, они назывались), как можно ближе к больничному крылу. Гарри и Гермиона спустились на землю, и Гарри повернулся к своему крестному. "Просто иди пока, с нами все будет в порядке. Найди безопасное место, где можно спрятаться, и пришли мне сообщение через несколько недель, тогда мы сможем решить, что делать".

"Гарри, я не знаю, как тебя благодарить". серьезно сказал Сириус.

"То, что тебя и Бакбика не поймали, будет отличным началом, так что иди сейчас". Гарри взял Гермиону за руку и потянул ее за собой через дверь и вниз по винтовой лестнице, направляясь в больничное крыло. Они успели пройти примерно половину пути, когда Гарри услышал, как кто-то поднимается по коридору, по которому им нужно было идти. Он вдруг понял две вещи: во-первых, это, скорее всего, префект, совершающий вечернее патрулирование, а во-вторых, самый прямой путь в больничное крыло отсюда был тем же, которым они шли бы, если бы направлялись в гриффиндорскую башню. Гарри сложил эти две вещи вместе и придумал план на скорую руку. Он затащил Гермиону в один из оконных альковов и прижал ее к стене. "Гермиона, прости за это, но мне нужно, чтобы ты доверяла мне и просто следовала моему примеру, хорошо?"

Гермиона кивнула, на ее лице появилось растерянное выражение, которое Гарри сменил на удивление, когда он прижался к ее губам и начал целовать ее. Почти тридцать секунд Гермиона просто стояла на месте, как кролик, попавший в свет фар. Однако затем она начала целовать его в ответ, и Гарри был немного удивлен тем, что, похоже, ей это нравится. Ему было так хорошо, что он почти забыл, зачем он это делает, но звук кашля позади него был

достаточным, чтобы вернуть его в реальность, где он гулял по облакам.

Гарри не пришлось притворяться смущенным, когда он повернулся и увидел, что перед ним стоит Седрик Диггори, товарищ Искателя и префект Пуффендуйя. "Вы двое гуляете после комендантского часа", - сказал Седрик, стараясь говорить строго, но в голосе его звучало раздражение, как будто Гарри и Гермиона были уже третьей или четвертой парой, которую он застал целующейся в углу за этот вечер.

"Извините, мы потеряли счет времени", - предложил Гарри.

"С вас по пять баллов с Гриффиндора, и вам лучше поторопиться вернуться в общую комнату", - и с этими словами он отправился продолжать обход.

Гарри схватил Гермиону за руку, и они побежали по коридору в больничное крыло. Пока они бежали, Гермиона между делом сказала Гарри: "О том поцелуе мы поговорим позже".

Гарри лишь согласился: "Позже". Они добрались до больничного крыла как раз в тот момент, когда оттуда вышел Дамблдор.

-4444-

Сириус смотрел, как его крестник исчезает в дверях, и хотел было пойти за ним. Но он знал, что не сможет, поэтому забрался на спину гиппогрифа, которого Гарри назвал Бакбиком, и устроился прямо за крыльями, где можно было бы положить седло, если бы оно у тебя было.

"Ну, друг, я не знаю, что ты сделал, но Гарри сказал, что тебя тоже нельзя поймать, так почему бы нам с тобой не убраться отсюда?" - спросил Сириус у зверя. спросил Сириус у зверя. Бакбик смотрел на своего нового наездника пристальным тридцатисекундным взглядом, в котором Сириус только сейчас вспомнил, как не моргал на уроках у профессора Кеттлберна все эти годы назад. Затем гиппогриф кивнул, и через несколько секунд они оказались в небе, направляясь на юг (компаса у Сириуса точно не было). Он попытался прикинуть, куда можно пойти. Денег у него не было, а его лицо пестрело в "Ежедневном пророке" и маггловских СМИ. Идти было некуда, а у него даже не было палочки, с помощью которой он мог бы привести себя в порядок и изменить лицо. Черт, у него даже ножа больше не было, его забрали, пока он был без сознания.

На самом деле ему хотелось оказаться где-нибудь дома, только у него его не было. Его выгнали из Дома Блэков, когда ему было четырнадцать лет, и стражники в доме Блэков наверняка убьют его, если он попытается туда пойти. Квартира, которую он снимал на Горизонт-аллее, жилой улице в конце Диагон-аллеи, уже давно лишилась всего, что ему принадлежало, и была сдана кому-то другому. А если учесть, сколько времени прошло, то, наверное, уже трем или четверем.

<http://tl.rulate.ru/book/101076/3471079>